

В истории института военного и морского духовенства Российской империи было всего два съезда общеимперского масштаба. Первый Всероссийский съезд состоялся незадолго до Первой мировой войны, в июле 1914 г. Он оказался очень своевременным, позволил военному священнику отправиться на фронт с подробными инструкциями. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства также не являлся формальностью, а был обусловлен происходящими общественно-политическими событиями. Мартовское отречение от престола Николая II, и переход власти в руки Временного правительства дезориентировало церковь, поставило ее в новое церковно-политическое положение [1, с. 141]. Революционные события выдвинули перед военным духовенством ряд совершенно новых вопросов и задач. Решить их сверху, как делалось во время войны, не представлялось возможным. Здесь требовалось участие представителей духовенства всех фронтов и флотов. Причем было решено привлечь не только иереев и протоиереев, но и диаконов с псаломщиками.

Съезд должен был решить ряд задач. Следовало определить общую для всего подведомственного протопресвитеру духовенства позицию в отношении новой власти и его политическую платформу. Участие в общественно-политической жизни и предстоящем Учредительном собрании не могло не волновать духовенство. Также были необходимы меры по укреплению авторитета священника в армии, для чего предполагалось реорганизовать ведомство, чтобы оно смогло существовать при новой власти и в новой армии. В этом вопросе важнейшей задачей стало внедрение принципа выборности важнейших должностей, создание советов духовенства на местах и прочее.

Сначала местом проведения было решено сделать Петроград, где проходил Первый съезд военного и морского духовенства, также рассматривался Витебск. Окончательным местом проведения был выбран город Могилев. Организация такого мероприятия в Могилеве обошлась бы намного дешевле,

чем в Петрограде. Кроме того, сыграла роль близость города к Ставке Верховного Главнокомандующего и фронту, а также то, что во время войны сам протопресвитер и его канцелярия находились здесь [2, л.31-31об.]. Назначен съезд был на 1 июля 1917 г.

Перед съездом проводилась подготовительная работа. На фронтах были организованы местные собрания духовенства. На них выяснялась необходимость в съезде как таковом, определялось отношение священников к предложенным общественно-политическим и организационно-административным вопросам. Следует признать, что не все священники согласились с необходимостью проведения съезда в Могилеве. Например, духовенство Северного фронта высказалось против, признав его несвоевременным. Их собрание решило, что «постановления съезда в лучшем случае не смогут внести чего-либо оздоравливающего в настоящее настроение масс, а в худшем – вызовут недоброжелательство со стороны этих масс к духовенству» [3, л. 78]. На Западном же фронте, наоборот, поддержали идею.

На местных съездах были избраны делегаты на Всероссийский съезд. Изначально предполагалось, что съезд примет порядка 30-40 человек от фронтового духовенства, а также три делегата от военных священников Петрограда и его окрестностей [2, л. 18 об.]. На протяжении июня число участников уточнялось. В итоге каждый фронт должен был выбрать шесть делегатов, среди которых было бы два представителя от строевых частей, по одному от санитарных и запасных частей, а также Главный священник фронта. Балтийскому флоту предлагалось прислать четырех делегатов, Черноморскому – два. Также на съезд приглашали три человека от Петрограда и его окрестностей, три от Духовного правления, и девять от младших членов клира [3, л. 151]. Таким образом, в Могилев, в качестве делегатов, должен был прибыть 51 человек.

Для подготовки было организовано семь комиссий: пастырская, реорганизационная, хозяйственно-благотворительная, правовая (вошла в состав реорганизационной), издательско-просветительская. Еще две комиссии занимались вопросами Поместного собора и Учредительного собрания и участием священников расформированных частей. Разработанные ими положения были вынесены на обсуждение участников съезда.

Открытие состоялось 1 июля 1917 г. в помещении женского духовного училища г. Могилева. Протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский был избран почетным председателем съезда, а главный священник армий Румынского фронта Петр Лепорский – председателем. Вопросы, подлежащие обсуждению делегатов съезда, были разделены на 4 больших блока.

Участники съезда единогласно поддержали идею выборности должностных лиц ведомства при протопресвитере. Речь идет о благочинных, о членах Духовного правления и, конечно, о протопресвитере. На время текущей войны они сохраняли за собой места, однако позже следовало провести выборы. Благочинным было предложено проверить степень доверия к себе уже сейчас. Определялся новый порядок избрания: протопресвитера и

Духовное правление (которое планировалось преобразовать в протопресвитерский совет) избирали на всероссийских съездах, благочинных и окружных священников – на соответствующих собраниях духовенства. Интересно, что делегаты съезда поддержали предложение о выборах протопресвитера не дожидаясь окончания войны. С 45 голосами за и 3 против, Георгий Иванович Шавельский сохранил за собой эту должность пожизненно.

Съезд разработал новый порядок управления военным и морским духовенством. Руководство должен был осуществлять протопресвитер при посредстве протопресвитерского совета. Совет в свою очередь состоял из пастырско-административного и хозяйственного отделений. Решения в них принимались большинством голосов. Если протопресвитер не соглашался с решением, принятым в отделении, дело переносилось в соединенное собрание Совета, а потом – на Всероссийский съезд, который теперь должен был созываться ежегодно. Также были утверждены новый порядок формирования канцелярии протопресвитера и избрания его помощников.

Делегаты проголосовали за учреждение новых должностей и советов. Предлагалось ввести должности корпусных благочинных (идея не новая, была озвучена еще на Первом Всероссийском съезде военного и морского духовенства) и корпусных пресвитерских советов при них. От каждого благочиния корпуса в качестве делегата на такой совет избирался один священник, решения принимались большинством голосов. Новым стало введение должностей окружных священников и окружных пресвитерских советов при них [3, л. 221об.]. Очевидно, что военное духовенство было готово реорганизовать свой институт в соответствии с нуждами времени.

Съезд признал совершившийся государственный переворот как исторический момент исключительной важности, открывающий возможности новой жизни, «построенной на евангельских началах свободы, любви, равенства и братства» [4, с. 34–35]. В условиях роста политической активности граждан, перед священниками был поставлен вопрос о том, следует ли примыкать к политическим партиям и организациям. Это вызвало множество споров, затянувшихся на два заседания съезда. Часть священников выступила категорически против политической активности. Они считали, что священник, как лицо духовное, не имеет права вступать в политические партии, например, делегаты Юго-Западного фронта единогласно высказались за идею неучастия в политической жизни [3, л. 163]. Те же, кто поддержал ее, начали дискутировать, кому отдать свои голоса, и каким образом это сделать, особенно накануне Учредительного собрания. В результате было принято решение о создании единой церковной демократической политической организации, которая будет принимать участие в «строительстве общественной жизни», а до ее создания в соответствии с гражданскими правами священникам позволялось присоединяться к любой партии.

Участники съезда в Могилеве признали, что Учредительное собрание необходимо, т.к. только оно в состоянии «установить определенный государственный строй, закрепить его основными законами и создать твердую власть» [3, л. 162]. А потому особое значение приобретает то, кто именно войдет

в Учредительное собрание и будет решать судьбу страны. В результате долгих споров и голосований, было решено внести на Поместный собор предложение о подготовке избирательного списка, в который войдут представители духовенства и мирян, поддерживающих церковь. Тогда на выборах духовенство голосовало бы за этот список и агитировало бы за него в приходах.

Священники не могли не касаться актуальных вопросов общественно-политической жизни в своих проповедях. Чтобы помочь духовенству, съезд сформулировал тезисы по таким актуальным вопросам как труд, капитализм, восьмичасовой рабочий день, смертная казнь, права женщин. Например, капитализм делегаты осудили как явление «нехристианское». Эти тезисы можно было брать за основу проповеди. Важно, что они не отражали программы тех или иных политических сил, а соответствовали евангельским положениям.

Также на заседаниях Могилевского съезда обсуждались кадровые вопросы: решение проблем со злоупотреблениями отпусками и командировками, замена уставших фронтовых священников и устройство тех, кто лишился места в частях по их расформированию. Особенно актуальной была проблема устройства епархиального духовенства, временно поступившего в распоряжение протопресвитера. Священники из епархий могли попасть в армию только при условии сохранения за ними места по епархиальной службе и возвращении на него после войны [5, с. 84]. Но из-за того, что одни отказались от места еще до революции, а другие рисковали потерять поддержку прихожан ввиду своего долгого отсутствия, следовало разработать порядок поддержки таких священнослужителей, что и было сделано на съезде. Рассматривались вопросы послевоенной жизни, например, повышение образовательного уровня военных священников, ликвидация института псаломщиков и прочее. Отдельно проходили голосования по вопросам благотворительности и устройства Ессентукского санатория для священников-участников войны и их семей, а также реорганизации печатного органа ведомства при протопресвитере военного и морского духовенства.

Всероссийский съезд военного и морского духовенства в Могилеве в большей степени являлся реакцией на установление в России новой власти, требующей пересмотра принципов и порядков, которыми руководствовалось ведомство протопресвитера. Его проведение свидетельствует о готовности православного военного духовенства к реорганизации, чтобы сохранить свои позиции в армии. Следует признать, что принятые решения могли оказаться продуктивными, однако реализовать их в тех политических условиях было сложной задачей.

Список литературы и источников

1. Старостенко, В. В. Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография / В. В. Старостенко. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – 272 с.
2. Российский государственный исторический архив. – Ф.806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 1.

3. Российский государственный исторический архив. – Ф.806. Оп. 5. Д. 10140. Ч. 2.

4. Всероссийский съезд военного и морского духовенства // Церковно-общественная мысль: прогрессивный орган военного и морского духовенства. – 1917. – №1. – С. 34–39.

5. Старостенко, Э. В. Священники белорусских епархий в рядах военного духовенства Российской империи в годы Первой мировой войны / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 10: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. – С. 82–85.